

УДК 32.019.5: 316.728 (575.2)

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПОСТНОМАДИЧЕСКОГО КЫРГЫЗСТАНА**

С.С. Джеенбекова

Рассматривается модернизация и политическое развитие постсоветского постномадического Кыргызстана.

Ключевые слова: политическое развитие; модернизация; постсоветский период; трансформация; Центральноазиатский регион.

**POLITICAL DEVELOPMENT OF POST-SOVIET
POSTNOMADISM KYRGYZSTAN**

S.S. Dzheebekova

The article provides a definition of modernization and political development of post-Soviet postnomadism of Kyrgyzstan.

Keywords: political development; modernization; post-Soviet period; transformation; Central Asian region.

Вот уже прошли четверть века существования независимого Кыргызстана, и каждого из нас, всех кыргызстанцев, волнует судьба государства сегодня и в будущем. Повсеместно наблюдается безработица, низкий социальный уровень населения, резкое расслоение общества по доходам. В повседневной жизни современных кыргызстанцев нормой стали такие понятия, как коррупция, митинги, государственные перевороты. Сегодня материальное положение ценится намного выше, чем моральные качества: нравственность, честность, образованность. Происходит деградация систем образования, культуры, медицины, т. е. всего того, на чем базировалась когда-то советская социально-экономическая и политическая стабильность. Плюс ко всему сегодня наблюдается геополитический раскол общества на Север и Юг. Молодежь перенаселенного юга страны переезжает на север в поисках достойной работы. Но из-за отсутствия собственного производства Кыргызстан не может обеспечить трудоспособное население рабочими местами, что впоследствии привело к выезду в массовом порядке в поисках заработка в Россию, Казахстан и др. страны. Полученное высшее образование в Кыргызстане остается невостребованным и высококвалифицированные специалисты – инженеры, медики, экономисты и мн. др. – уезжают или вынуждены работать не по специальности. Не только в более бедных периферийных районах,

но и в городах наблюдается рост числа мечетей и распространение исламской идеологии. Если сравнить с постсоветскими странами Центральноазиатского региона, то Кыргызстан успешно главенствует по количеству строительства мечетей. Так, по данным 2012–2013 гг., в Кыргызстане “80 % населения считается мусульманами, их число составляло 4 млн 117 тыс. человек. Официально зарегистрированных мечетей было 2321. В республике функционирует 91 религиозное образовательное учреждение. Из них 75 исламских, 16 христианских учебных заведений. Среди исламских образовательных учреждений функционируют 1 университет, 9 институтов и 65 медресе” [1, с. 281]. Повсеместно можно встретить пристроенные намазканы: в Жогорку Кенеше, в государственных учреждениях, в торгово-развлекательных центрах, на рынках. Существует ряд магазинов линии модной мусульманской женской одежды и аксессуаров, появилась спортивная мужская мусульманская одежда. Все это противоречит демократичному свободолобивому народу Кыргызстана с богатейшей номадической культурой в целом, традициями, обычаями и ценностями. Даже сравнительно исторически оседло-земледельческие народы Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана не могут похвастать такими показателями чрезмерного пристрастия к исламской традиции. Не чревато ли это ростом в стране опасности влияния

нетрадиционных религиозных течений? Это вопрос времени.

Кыргызстан 2017 года – это демократическое светское государство, где наблюдается прогрессивный характер развития демократии и гласности, особенно если сравнивать с другими центрально-азиатскими государствами. Это можно наблюдать по выступлениям оппозиции, которая свободно выступает и имеет полное право на серьезную критику работы парламента и президента. Телевизионные каналы транслируют все заседания парламента в онлайн-режиме, работает радио “Парламент”. Каждый депутат имеет свое мнение, которое он высказывает абсолютно свободно. Важно подчеркнуть роль президента А. Атамбаева в развитии парламентаризма. В этом вопросе Кыргызстан может похвастать своим лидерством среди соседних стран. Также КР может гордиться и тем фактом, что в переходный период во главе центральноазиатского государства Кыргызстан встала женщина – Роза Отунбаева, чего ни в коем случае не допустили бы узбекские, таджикские или туркменские лидеры власти. В данном случае Кыргызстан продемонстрировал модернизационный опыт для всех государств Центральной Азии. Кыргызстан сегодня является своеобразным новатором в Центральноазиатском регионе в вопросе построения демократического парламентаризма государства и выходе из общей для всего пространства стран Центральной Азии тенденции вертикальной власти. Кыргызстану требуется еще многое изучить в построении полноценной парламентской демократии у развитых стран с парламентским опытом и при этом научиться применять этот опыт с учетом традиционной специфики и менталитета. Конечно, в стране много серьезных проблем – политических, социальноэкономических, культурных, но Кыргызстан сегодня в поисках новых путей и векторов в решении этих задач.

Несмотря на то что уровень жизни в Кыргызстане очень низкий, его народ не теряет надежды на позитивные изменения в построении взаимовыгодных отношений в экономическом, политическом, социальном, техническом направлениях с цивилизованным миром. Доказательством тому является вхождение Кыргызстана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), что способствует эффективному региональному сотрудничеству во всех сферах представляющих содействие прогрессивному экономическому росту и интеграции в мировую экономику. Важным шагом для Кыргызстана стало вхождение в международное интеграционное экономическое объединение – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – для укрепления конкурентноспособного экономического развития и модернизационных процессов.

ЕАЭС – это новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза (ТС) был подписан 29 мая 2014 г. [2] и вступил в силу 1 января 2015 г. Первоначально в состав ЕАЭС вошли Россия, Казахстан и Белоруссия (впоследствии к ним присоединились Армения и Кыргызстан). Основными целями Союза являются полноценное обеспечение четырех свобод: передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, без изъятий и ограничений, модернизация экономик стран Союза через проведение государствами-членами скоординированных, согласованных или единых политик в различных отраслях экономики, а также создание единой инфраструктуры [3]. Подчеркнем, сегодня Кыргызстан определил для дальнейшего развития приоритетные направления во внешней политике, характеризующиеся многовекторностью и заинтересованностью в установлении взаимовыгодных торговых, экономических связей. С другой стороны, многовекторность внешнеполитических связей обеспечивает Кыргызстану участие и сотрудничество в мировой политике.

Сегодня на этапах социальных трансформаций общество переживает шок от потери привычных социальных значений. Субъективная реальность индивида претерпевает состояние потери ценностей, которые были фундаментом его повседневного порядка вещей, что ведет к разрушению усвоенных ранее поведенческих практик. Индивид теряет или вынужден пересмотреть на соответствие тот банк знаний, которым он руководствовался изо дня в день.

Российский философ С. Королев отмечает, что “модернизация – это сдвиг не только технологический, это трансформация всех сфер, срезов и сегментов общества, в том числе содержания и стандартов повседневной жизни. Это ревизия и переопределение как базисных ценностей, совокупности социальных норм, так и существующих поведенческих стереотипов” [4, с. 356–422]. По его мнению, глобальные макроэкономические изменения повлекли за собой изменения в поведении и сознании повседневной жизни индивидов. Причем изменения эти носят порой неоднозначный характер – наряду с позитивными сдвигами растет ощущение социального дискомфорта и неуверенности. С одной стороны, “современные технические средства интенсивность контактов индивидов”, а с другой – “сокращает сферу личного общения” [4, с. 356–422]. Характер межкультурной коммуникации в повседневной жизни кыргызстанцев, безусловно, определяется текущими экономическими и политическими интересами не только государствами Центральноазиатского региона,

но и взаимовыгодным международным сотрудничеством независимых Кыргызстана и России, главного стратегического и стабильного партнера, имеющего общность интересов по ключевым проблемам мирового и международного развития.

Сегодня проблемы модернизации привлекают пристальное внимание со стороны специалистов, особенно экономистов, поскольку успехи в экономической сфере позволяют успешно решать вопросы политические и социальные. Именно поэтому требуется исследовать все, что касается этого феномена, пути и вектор необходимых перемен в запоздавших в своем развитии странах с целью достижения соответствия социально-экономическому, политическому и культурному уровню современности. Также очень важно понимать причинно-следственные связи, обусловившие появление предпосылок, которые оказали решающую роль в формировании зависимости от предшествующего развития (“path dependence”). Очень часто могут возникать сомнения в том, существуют ли эти связи вообще. И если все же их возможно как-то вычленивать и обосновать, то насколько серьезна их роль и влияние прошлого в истории жизни кыргызстанского общества сегодня и завтра? По мнению некоторых исследователей, модернизация в Российской Федерации, которая вовлекла в этот же процесс Кыргызстан, на протяжении последних трехсот лет неоднократно прерывалась различными социально-политическими потрясениями. Фактически в процессе ее реализации власть не предпринимала достаточно длительных усилий в попытках упорядочить и рационализировать социальную сферу, стабилизировать структуры повседневности, как это было сделано в западных странах. Этот фактор предопределил неустойчивость повседневности в условиях разворачивания динамичных процессов трансформаций и модернизаций российской и кыргызстанской обществ.

В этой связи можно предположить, что в целом модернизацию экономики и социополитической сферы при всей перспективе развития по догоняющей модели необходимо изучать через призму факторов исторической инерции, так называемый “path dependence”. Преодоление влияния этих факторов или разработка “механизма перераспределения ресурсов из добывающего сектора в сектор интеллектуального производства” [5] позволят преодолеть несоответствие между инновациями современности и традицией, обеспечивающей устойчивость повседневной жизни. Анализ произошедших событий в качестве ограничивающих свободу выбора следствий прошлого является одной из новых поворотов рефлексии о человеке и обществе. Иными словами, прошлое рассматривается как некоторая шкала исто-

рически обусловленной социальной инертности настоящего. “Path dependence” как концептуальные рамки переосмысления прошлого стали обоснованием достаточно широкого круга социальных проблем, современных исследований. Причем он позволяет решать исследовательские задачи на теоретическом и прикладном уровнях. “Path dependence” указывает на то, как принятые ранее решения социальных вопросов обуславливают неэффективность настоящего. Рациональность выбора в прошлом становится объектом исследований о социальном бытии и перспективах общественного развития. Различие между теорией рационального выбора и “path dependence” заключается в том, что первый в качестве акторов рассматривает индивидов, а второй – социальные институты. Поскольку в России и Кыргызстане коллективизм исторически доминирует в социальных взаимоотношениях, то взаимодействие государства и индивида сконцентрировано в большей степени в политической сфере, а формы собственности менее значимы в стратификации общества, чем в западных странах с ярко выраженным индивидуализмом. Психолог Э. Эриксон писал: “История культур, цивилизаций и технологий – это история... консолидации. Новаторы появляются только в явно выраженные переходные периоды: это те, которые слишком умны, чтобы оставаться приверженцами господствующей системы, слишком честны или раздраемы внутренними противоречиями, чтобы не понимать простых жизненных истин, заслоняемых бытовыми “нуждами”, которые страдают “бедным”, оставшимся за бортом” [6, с. 41].

Широким кругом научного мира Кыргызстана сегодня активно обсуждаются идеи по возрождению динамичного роста экономики. “Имеющиеся месторождения минералов (драгоценных металлов, цветных и черных, редкоземельных элементов), углеводных топливных ресурсов, горные условия, возможные объекты строительных материалов предполагают необходимость создания машиностроительного завода по производству техники для горнодобывающих отраслей и строительной техники в горных условиях” [1, с. 223]. Для создания заводов, фабрик, подъема и развития отраслей тяжелой и легкой промышленности, электротехнической промышленности и др. отраслей необходима модернизация в первую очередь системы экономики и образования Кыргызстана, т. е. сегодня время диктует свои условия – для серьезных экономических прорывов нужен качественный высокоинтеллектуальный компетентный кадровый ресурс. А для достижения этой цели требуются реформирования в образовательной системе (с дошкольных учреждений и до высших учебных заведений). Только таким путем будут достигнуты

инновации во всех инфраструктурах современного общественного развития и обеспечен переход на интенсивный тип развития. Институциональные условия в значительной мере определяют экономическое развитие, т. е. экономический рост непосредственно связан с образовательной и культурной политикой. Модернизация обуславливает нарастание контактов культур, взаимодействие, взаимовлияние, в некоторых случаях даже смешение. Развитие транспортных коммуникаций, усиление миграционных процессов, средства связи и передачи информации приводит к тому, что обычаи, традиции, нормы обычного права не решают социальных проблем и потребностей. Поэтому институциональное и культурное обновление становится жизненной потребностью.

Ценности, установки и ожидания традиционно человека базируются на неизменности в природе, в обществе. Он не полагается на свою способность изменять, управлять ими. Человек эпохи модернизации не только допускает возможность изменений, но и убежден в их необходимости и желательности. Личность адаптируется к изменениям в его окружении, что требует от нее лояльности, идентификации не с семьей, племенем/кланом и общиной, а с безличными объединениями как социальная группа и нация. Для данного процесса характерен рост влияния универсальных ценностей в ущерб партикулярным, когда достижения отдельного индивида самостоятельны и не связаны с его принадлежностью к группе с наличием семейно-родственных уз. Но смена идентичности не единственное изменение внутри общества. В когнитивном плане также присутствуют прорывы, которые история конкретного социума не знала ранее. Модернизация становится катализатором распространения знаний об окружающем мире через ликвидацию массовой неграмотности, внедрение массовых коммуникаций и образования. В демографическом аспекте наблюдаются глубокие изменения в образе жизни, внимания к здоровью и рост продолжительности жизни человека, быстрая урбанизация. В социальном – профессиональная и вертикальная мобильность индивидов, которая зачастую не ограничивается географическими рамками.

Политическое развитие в концептуальных разработках занимает особое место, поскольку инновации должны пройти этап социокультурного осмысления. В теории модернизации, кроме общих представлений интерпретации политического развития, выделяются различные подходы, которые в основных чертах согласуются с основной причиной политического и общественного развития – развитием экономики. В другом подходе исследовательский фокус переносят на изменение в системе ценностей и моделях поведения. К уче-

ным, занимавшимся этой проблематикой, можно отнести Д. Аптера [7, с. 797–798], который специализировался на связи между эффективностью модернизации, демократией в стране и хорошим управлением; К. Дойч связывал эти процессы с социальной мобилизацией, считая, “что происходит с большим количеством людей в ареалах, переживающих модернизацию, т. е. там, где вводятся и в значительных масштабах принимаются развитые, нетрадиционные практики в сферах культуры, технологии и экономической жизни. Следовательно, она не тождественна процессу модернизации в целом, но охватывает один из его основных аспектов, или, лучше сказать, повторяющийся кластер его последствий” [8, с. 116]. Р. Инглхарт писал: “Социально-экономическое развитие ведет к предсказуемым культурным и политическим изменениям, а коллапс экономики порождает изменения в противоположном направлении” [9, с. 39].

Литература

1. Тогусаков О.А. Кыргызстан в цивилизационном мире / О.А. Тогусаков. Бишкек, 2016.
2. ЕЭК // В Астане Президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2014-1.aspx>
3. ЕЭК // Министр ЕЭК Карине Минасян: “Установление диалога между ЕС и ЕАЭС даст дополнительный импульс их экономическому развитию”. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-11-2015-1.aspx>
4. Королев С.А. Повседневность как эманация социальности: трансформации и тренды / С.А. Королев // *ВВ: Философские исследования*. 2013. № 8. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_709.html#2
5. Диденко Д.В. Теория модернизации и институциональные факторы трансформаций российской экономики / Д.В. Диденко // *Refleader.ru*. 9 сентября 2015 г. URL: <http://refleader.ru/jgeotrotrotpol.html>
6. Эриксон Э. Идентичность: кризис и юность / Э. Эриксон. М.: Флинта, 2006.
7. LaPalombara J. David Apter // *PS: Political Science and Politics*. 2010. Vol. 43. № 4 (October). P. 797–798.
8. Дойч К.В. Социальная мобилизация и политическое развитие / К.В. Дойч // *Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории 1950–1960 гг.* М.: ИНИОН РАН, 2012.
9. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М.: Новое издательство, 2011.